

С. В. Куликов

Император Николай II, граф Д. М. Сольский и создание Государственной думы (июль 1905 г.)

Создание Государственной думы Российской империи стало результатом процесса, который занял более года и был инициирован Рескриптом, данным 18 февраля 1905 г. Николаем II министру внутренних дел А. Г. Булыгину. В Рескрипте царь объявил о своем намерении «отныне, с Божиею помощью, привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений». Вместе с тем Николай II предвидел «всю сложность и трудность проведения сего преобразования в жизнь при непременном сохранении незыблемости Основных законов Империи»¹, т. е., иными словами, при сохранении незыблемости самодержавия. Следовательно, уже тогда на повестку дня был поставлен вопрос о совместимости юридически неограниченной царской власти и высшего представительного органа, ассоциировавшегося с конституцией, юридически ограничивающей эту власть. Особое совещание, работавшее под председательством Булыгина, и подготовило проект законосоветательной, а не законодательной Государственной думы, который 23 мая 1905 г. Николай II передал на рассмотрение Совета министров, созданного Александром II, фактически в 1857 г., формально — в 1861, и призванного под председательством императора обсуждать особо важные дела. Впрочем, 18 февраля 1905 г. Николай II повелел, чтобы председательствующим в этом Совете министров являлся председа-

тель департамента экономии и исполнявший обязанности председателя Государственного совета граф Д. М. Сольский, патриарх либеральной бюрократии. Под руководством Сольского проект «Булыгинской Думы» обсуждался Советом министров с 26 мая по 28 июня 1905 г., причем результаты обсуждения были представлены царю в мемории Совета министров «По делу о порядке осуществления Высочайших преуказаний, возведенных в Рескрипте 18 февраля 1905 г.»². Между тем 6 июня 1905 г. монарх утвердил мнение Государственного совета «Об устранении отступлений в порядке издания законов»³, подготовленное во исполнение пункта 1 Указа 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Согласно Закону 6 июня 1905 г., отныне все новые законы должны были поступать исключительно в Государственный совет и не могли приниматься в обход этого высшего законосовещательного учреждения. Исходя из этого Николай II собирался внести проект законосовещательной Государственной думы в Государственный совет, сообщая Д. М. Сольскому: «Утверждение мною акта такой первостепенной важности, помимо высшего законосовещательного учреждения в России, представляет большое нарушение мною же недавно обнародованного Указа (12 декабря)»⁴. Либеральные сановники во главе с Сольским восприняли намерение царя как попытку, опираясь на консервативное крыло Общего собрания Государственного совета, не просто задержать образование Государственной думы, но и свести эту реформу «к нулю», что и стало причиной состоявшейся 4 июля 1905 г. аудиенции графа у императора, содержание которой Сольский воспроизвел уже через два дня в публикуемой ниже памятной записке. В научный оборот она была введена Р. Ш. Ганелиным⁵, однако, учитывая плохую сохранность этого документа, равно как и его несомненное историческое значение, полная публикация памятной записки представляется весьма актуальной.

Приложение

Памятная записка графа Д. М. Сольского. Не ранее 6 июля 1905 г.

6 июля 1905 г. председательствовавшим в Совете министров статс-секретарем графом Сольским приглашены были к 12 ½ час[ов] дня, в зал Соединенных департаментов Государственного совета, председатели сих департаментов⁶, государственный секретарь⁷ и управляющий делами Совета министров⁸.

В этом заседании статс-секретарь граф Сольский сообщил присутствовавшим нижеследующие результаты словесного своего доклада (4 июля 1905 г.) Государю Императору заключений Совета министров по делу о порядке

осуществления Высочайших преуказаний, возвешенных в Рескрипте 18 февраля 1905 года.

Исполняя данное ему единогласно всеми присутствовавшими в последнем собрании Совета министров членами словесное, в Мемории Совета не помещенное, поручение, граф Сольский всеподданнейше доложил Государю Императору, что, по глубокому убеждению Совета, разрешение Его Величеством вопроса об учреждении Государственной думы представляется, по обстоятельствам времени, совершенно не терпящим отлагательства. Руководствуясь этою мыслью, Совет министров, в видах скорейшего выполнения возложенной на него Высочайшим повелением 23 мая задачи, вынужден был ограничиться разработкою основных начал учреждения Государственной думы, отложив окончательное обсуждение некоторых недостаточно выяснившихся предположений на последующее время. К числу этих последних предположений относятся, между прочим, вопрос об участии в Думе выборных от Великого княжества Финляндского лиц, порядок производства выборов на окраинах, правила рассмотрения Думою государственной росписи доходов и расходов, финансовых смет министерств и главных управлений, а также не предусмотренных росписью денежных из казны ассигнований, и некоторые другие, менее важные вопросы, находящиеся в связи с намеченным в Совете министров преобразованием государственного строя. За указанными изъятиями, представленный на Высочайшее благоволение проект Учреждения Государственной думы является полным выражением главных оснований, на которых могло бы осуществиться предвозвешенное Рескриптом 18 февраля сего года привлечение достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений.

Из высказанных по этому поводу Государем Императором замечаний можно было с уверенностью заключить, что Его Величество весьма внимательно следит за последовательным ходом занятий Совета министров и основательно осведомлен как о происходивших в Совете министров суждениях, так и о заключениях оного по вопросам, останавливавшим на себе особое внимание Совета.

Охарактеризовав, в общих чертах, сущность состоявшихся в Совете министров положений по делу о порядке выполнения предначертаний 18 февраля, граф Сольский повергнул в словесном своем докладе на благоусмотрение Его Величества те, возникающие при предстоящем преобразовании, соображения, которые, по вполне понятным, без всяких объяснений, причинам, не могли найти себе места в печатных по настоящему делу материалах, но которые верно-подданнический долг председательствовавшего в Совете министров и веления совести побуждали представить с полною откровенностью на всемилостивейшее воззрение Монарха.

Граф Сольский начал эту часть своего словесного доклада с того, что в исходящих от Его Величества актах неоднократно выражалась неперменная Его воля сохранить неизблемым коренной устрой Российского государства — са-

модержавие. При возложении на Совет министров обсуждения составленного гофмейстером Булыгиным проекта о законосоветательном выборном учреждении Его Величество изволил подтвердить, что проект этот не должен иметь последствием введения в нашем Отечестве конституционного образа правления. Совет министров, — по засвидетельствованию графа Сольского пред Государем Императором, — строго руководствовался этими монаршими указаниями и точным смыслом Высочайшего Рескрипта 18 февраля текущего года. Но, соображая мысль, внушившую сей Рескрипт, с переживаемым строною состоянием, с возбужденным настроением умов и с необходимостью не только скорее успокоить и умиротворить страну, но и создать для будущего развития нашего Отечества прочный, отвечающий запросам времени, порядок, Совет министров вынужден был остановиться на некоторых заключениях, в коих противники преобразования могут усмотреть сходство с конституционным строем.

Это сходство, продолжал граф Сольский, до некоторой степени, неизбежно. Главная задача всякого улучшения государственного управления одна и та же, а именно — польза государственная и благо народа. Пути, ведущие к этим целям, хотя и не вполне тождественны, однако, во всяком случае, однородны.

Предложенное в одобренном Советом министров проекте устройство существенно различествует от конституционного тем, что конституционные хартии представляют из себя не что иное, как договоры между Монархом и народом, как бы между двумя сторонами, имеющими свои особые интересы: листом бумаги определяются права одной и ограничивается власть другой стороны. О таком ограничении самодержавной власти в проекте Совета министров нет речи. Самодержавная форма правления настолько эластична, что все высшие блага, к коим ныне стремятся подданные, могут быть им дарованы свободным изволением Монарха и без введения представительственного образа правления. История нашего Отечества являет блестящие тому примеры. Достаточно в этом отношении указать на эмансипацию крестьян⁹, на местное самоуправление¹⁰, на Судебные уставы¹¹, на всеобщую воинскую повинность¹² и другие тому подобные реформы, которые, по справедливости, составляют историческую эпоху развития государственного устройства нашего Отечества.

По поводу изъясненного взгляда на самодержавие Его Величеству угодно было вспомнить, что подобные же мысли Он имел уже случай слышать от графа Сольского в тех заседаниях Совета министров, которые происходили в начале года под личным Его председательством¹³.

Продолжая характеристику внутреннего, так сказать, содержания предстоящей реформы, статс-секретарь граф Сольский высказал, что при постоянном общении, на почве торгово-промышленных, литературных и научных интересов, России с западноевропейскими государствами и при постепенном развитии просвещения, народ наш не мог остаться чуждым господствующим на Западе политическим идеям и ознакомился мало-помалу с особенностями государственного там строя. Подобно юноше, вступающему в зрелый возраст

и жаждущему начать жить вполне самостоятельную жизнью, наше общество, почитающее себя вполне зрелым, стремится освободиться от излишней опеки, выражает страстное желание принять участие в делах государственных, чрез свободно избранных населением лиц, полагая в этом праве, коим облечен народ в большинстве других государств, залог дальнейшего преуспеяния нашего Отечества. Осуществление этих желаний, столь определенно выраженных, столь энергично отстаиваемых и проводимых и так одинаково волнующих все слои нашего Отечества, — несмотря на обнаружившиеся между ними несогласия в частностях, — возможно, по убеждению некоторой части общества, только введением конституционного образа правления. По мнению других, — к каковому мнению вполне примыкает Совет министров, — призвание выборных от населения людей к участию в законодательстве возможно без столь коренного изменения основных начал нашего государственного устройства.

Тем не менее, надлежит ясно сознать, что, с учреждением Государственной думы, должны существенным образом измениться условия деятельности власти. Это изменение обуславливается отнюдь не буквальным текстом нового предстоящего к изданию закона, ибо, как указано выше, он не содержит в себе каких[-либо] ограничивающих самодержавие постановлений, но силою самих вещей. Проявления власти при обновленном строе, как в интересах ее самой, так и народа, должны быть иные. Необходимо будет неустанно памятовать, что остающимся и на будущее время, во всей неприкосновенности, правом разрешения обсуждавшихся в законосовещательных учреждениях вопросов по непосредственному изволению Его Величества¹⁴ настоять будет пользоваться с особою осмотрительностью, т. е. преимущественно в тех случаях, когда станут возникать основательные сомнения в том, что постановления Государственной думы направлены к достижению каких-либо партийных целей, несовместимых, по мнению Монарха, с благом народным и истинною пользою государства. Осуществление изъясненного права в иных условиях может повести к таким осложнениям, которые, конечно, следует предупреждать всеми мерами во имя спокойствия и преуспеяния нашего Отечества.

Для вящего уяснения упомянутого выше изменения деятельности власти графом Сольским приведены были следующие примеры.

В настоящее время дела законодательные восходят на воззрение Его Величества чрез Государственный совет, т. е. через собрание лиц, Им избранных и назначенных во внимание к служебной их опытности. Но именно то, что создало эту опытность, препятствовало названным лицам близко узнать жизнь народа и всегда быть верными выразителями народных нужд. Его Императорское Величество, стоя во главе и в средоточии всего, находится в положении гораздо более выгодном. Поэтому мнение Его советников из служащего люда не должно было безусловно связывать Государя Императора. Но когда Его Величество будет иметь перед собою пятьсот членов Государственной думы, избранных народом из своей среды, как наиболее достойных, — то Его несогласие с мне-

нием Думы не будет уже иметь оправдания в недостаточной осведомленности законосовещательных учреждений с истинными потребностями населения.

Другой пример был заимствован из области государственных расходов. Статс-секретарь граф Сольский отметил, что действующие у нас по этому предмету законы не уступают законам других стран; в некоторых отношениях они даже совершеннее их. Но по Высочайшим повелениям производились неоднократно расходы не в согласии с существующими законами. Подобные отступления иногда оправдывались действительной государственною необходимостью, иногда же допускались без столь настоятельного повода. Предоставление выборному учреждению участия в рассмотрении государственной росписи и смет должно повлечь за собою упорядочение производства издержек из назначений росписи, при котором последнеуказанные случаи едва ли должны иметь место.

Выслушав все изложенное, Его Величество изволил заметить: «Я ГОТОВ К ЭТОМУ».

Заметив радостное впечатление, которое произвели на статс-секретаря графа Сольского приведенные слова, как позволявшие думать, что Его Величество разделяет взгляд докладчика на существо отношений верховной власти к будущему выборному законосовещательному учреждению, Государь заметил, что ему особенно приятно видеть эту радость и что она напоминает Ему момент подписания Рескрипта 18 февраля 1905 г., которое встречено было графом с таким же чувством живейшей радости.

По этому поводу статс-секретарь граф Сольский доложил Его Величеству, с полною откровенностью, на которую был уполномочен Государем, что он, граф Сольский, испытал пред настоящим всеподданнейшим своим докладом необыкновенное волнение. Это волнение объяснялось и оправдывалось не только важностью предстоявшего доклада дела и ответственностью, возложенной Советом министров на председательствовавшего в нем, задачи, но и тем обстоятельством, что взгляд Его Императорского Величества на обсуждавшиеся в названном Совете предположения гофмейстера Булыгина не был известен. Сведения, исходившие, по-видимому, из хорошо осведомленных источников, давали даже повод опасаться, что Его Величество относится несочувственно к предстоящей реформе в том виде, как она намечена министром внутренних дел, и как, с некоторыми малосущественными, в общем, изменениями, она одобрена Советом министров. Высказывалось предположение, что дело об Учреждении Государственной думы будет внесено на рассмотрение Государственного совета и что, опираясь на мнение тех из числа его членов, отрицательное отношение коих к основным положениям нового Учреждения уже выяснилось, Его Величество намерен свести эту реформу к нулю.

Государь возразил, что эти сведения ни на чем не основаны. На последовавший, засим, вопрос графа Сольского, может ли он считать себя вправе опровергать от имени Его Императорского Величества означенные выше,

не соответствующие действительности и тревожащие общественное мнение, слухи, Его Величество ответил утвердительно.

В заключение своего словесного доклада статс-секретарь граф Сольский счел своею обязанностью предупредить Государя Императора, что в первое время изменения строя наших государственных установлений дело не обойдется без столкновений, к которым все должны готовиться. Если Совет министров, тем не менее, решился поднести Его Императорскому Величеству проект, предоставляющий выборному учреждению положение, компетенцию и права, которые делают его влиятельным участником в государственном управлении, то Совет поступал по искреннему убеждению, что в этих только условиях названное учреждение может стать действительной опорой правительства и органом единения Престола с народом. Всякое умаление этого установления, порождая чувства неудовлетворенности, поддерживало бы рознь, питало бы смуту в умах и, может быть, окончательно привело бы к необходимости, под давлением событий, сделать уступки опасного характера. С другой стороны, следует ожидать, что дарованием этого учреждения в намеченной постановке не будут удовлетворены те, кого ничем удовлетворить нельзя. Но — при всех вероятных частных несовершенствах представленного Советом министров проекта — истинно радеющие о благе Отечества будут за это преобразование благословлять имя Государя Императора.

Его Величество изволил высказать, что Он не успел еще вполне освоиться со всеми подробностями законопроекта об учреждении Государственной думы, но займется этим безотлагательно. Затем Он намерен подвергнуть положения Совета министров окончательному, под Личным Своим председательством, обсуждению¹⁵. Вместе с тем Его Величеству угодно было высказать предположение о том, не следовало ли бы при окончательном рассмотрении законопроекта в Совете министров усилить его состав приглашением в заседания некоторых членов Государственного совета. Наступившее уже вакантное для Совета время едва ли служит к тому препятствием. Участие в упомянутых выше заседаниях Совета министров могли бы принять те из членов Государственного совета, которые находятся еще в С[анкт]-Петербурге или в ближайших его окрестностях. Вследствие сего граф Сольский предъявил Государю Императору составленный государственным секретарем список таких членов Государственного совета. Список этот Его Величество оставил у Себя (Члены Государственного совета, которые должны были быть приглашены к обсуждению в указанном выше порядке проекта Учреждения Думы, были впоследствии Лично указаны Его Величеством государственному секретарю).

Расставаясь с графом Сольским, Его Величество указал ему, как временно председательствующему в Государственном совете, на необходимость заняться вопросом о преобразовании Совета для согласования деятельности обоих законосовещательных учреждений. Кроме того, Государь Император повелеть соизволил составить и представить Ему список лиц, коими желательно

было бы пополнить Государственный совет во внимание к авторитету и специальным познаниям этих лиц, хотя бы они и не вполне удовлетворяли обычно соблюдающимся при столь высоких назначениях условиям.

Сообщив о таковой Высочайшей воле, статс-секретарь граф Сольский обратился к присутствовавшим в заседании председателям департаментов Государственного совета и государственному секретарю с просьбой сообщить, кого именно полагали бы они внести в имеющий быть представленным Государю Императору список кандидатов в члены Государственного совета, и обдумать, на каких основаниях представлялось бы наиболее целесообразным осуществить предуказанное Его Величеством преобразование Государственного совета для сохранения за ним подобающего места в ряду высших государственных установлений.

РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Л. 565а–571. Выцветшая машинопись с собственноручной правкой графа Д. М. Сольского.

- ¹ Савич Г. Г. Новый государственный строй России: Справочная книга. СПб., 1907. С. 13–14.
- ² Материалы по учреждению Государственной думы. 1905 г. Вып. 1. СПб., 1906. С. 1–59.
- ³ Савич Г. Г. Новый государственный строй России. С. 15–18.
- ⁴ Ремнев А. В. Проблема «указа и закона» в пореформенной России // Вспомогательные исторические дисциплины. 1987. Т. 18. С. 188.
- ⁵ Ганелин Р. III. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 162.
- ⁶ В это время при Государственном совете существовали четыре департамента: 1) государственной экономики, 2) гражданских и духовных дел, 3) законов и 4) промышленности, наук и торговли, председателями которых, соответственно, были: граф Д. М. Сольский, Н. Н. Герард, Э. В. Фриш и адмирал Н. М. Чихачев.
- ⁷ Барон Ю. А. Икскуль фон Гильденбандт.
- ⁸ Барон Э. Ю. Нольде.
- ⁹ Имеется в виду состоявшееся в 1861 г. освобождение крепостных крестьян.
- ¹⁰ Речь идет о введении в 1864 г. земского самоуправления и в 1870 г. — городского.
- ¹¹ Подразумеваются Судебные уставы 1864 г.
- ¹² Всеобщая воинская повинность была введена в 1874 г.
- ¹³ Имеются в виду заседания Совета министров 3, 11 и 18 февраля 1905 г., на которых под председательством Николая II обсуждался проект его Рескрипта министру внутренних дел А. Г. Булыгину.
- ¹⁴ Речь идет о праве абсолютного вето.
- ¹⁵ Окончательное рассмотрение проекта «Булыгинской Думы» происходило 19, 21, 23, 25 и 26 июля 1905 г. в Особом совещании под председательством Николая II для обсуждения предначертаний, указанных в Высочайшем рескрипте 18 февраля 1905 г. Манифест «Об учреждении Государственной думы» царь подписал 6 августа 1905 г., т. е. через месяц после аудиенции Д. М. Сольского.

References

- GANELIN R. SH. *Rossijskoe samoderzhavie v 1905 godu. Reformy i revolyuciya*. St. Petersburg, 1991.
Materialy po uchrezhdeniyu Gosudarstvennoj dумы. 1905 g. Vyp. 1. St. Petersburg, 1906.
REMNEV A.V. *Problema "ukaza i zakona" v poreformennoj Rossii // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. 1987. T. 18. S. 175–189.
SAVICH G. G. *Novyj gosudarstvennyj stroj Rossii: spravochnaya kniga*. St. Petersburg, 1907.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Куликов. Император Николай II, граф Д. М. Сольский и создание Государственной думы (июль 1905 г.) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 160–168

Аннотация: В публикуемой «Памятной записке» воспроизводится содержание аудиенции, данной 4 июля 1905 г. Николаем II Д. М. Сольскому, который исполнял обязанности председателя Совета министров и руководил обсуждением в этом учреждении проекта законосовещательной Государственной думы.

Ключевые слова: царь, император, Государственная дума, Государственный совет, самодержавие, конституция.

FOR CITATION

S. V. Kulikov. Emperor Nicholas II, Count D. M. Solsky and the creation of the State Duma (July 1905) // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2022, pp. 160–168

Abstract: The published “Memorandum” reproduces the contents of the audience given on July 4, 1905 by Nicholas II to D. M. Solsky, who served as Chairman of the Council of Ministers and led the discussion of the draft legislative State Duma in this institution.

Key words: tsar, emperor, State Duma, State Council, autocracy, constitution.

Автор: **Куликов, Сергей Викторович** — к. и. н., старший научный сотрудник отдела Новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Автор: **Kulikov, Sergey Viktorovich** — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Modern History of Russia at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sergeykulikov70@mail.ru